НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОГО САДА

Реконструкция части сада им. Шевченко в районе фонтана «Каскад» и концертного зала «Украина» идет по графику. Здесь создают новые фонтаны, озеро и детскую площадку. С ходом работ 5 апреля ознакомился первый заместитель Харьковского городского головы Игорь Терехов.

На «Каскаде» ведутся строительно-монтажные и отделочные работы. На площадке перед спуском будут работать два фонтана, ступени облицуют гранитом, и по ним вода течь не будет.

«Каскад» приобретет новый вид. Кроме того, там предусмотрен пандус для комфорта людей с инвалидностью и мам с колясками», — рассказал Игорь Терехов.

В ходе реконструкции расположение аллей в саду сохранили прежним, на части из них установили новые светильники. Перед концертным залом «Украина» уложили новую плитку, продолжаются работы по созданию нового озера. Игорь Терехов отметил, что при реконструкции применяются современные материалы, большое внимание уделяется качеству работ и организации обслуживания парковой зоны.

Кроме того, возле входа в сад, ближе к Харьковскому национальному университету имени В. Н. Каразина, ведется строительство современной детской площадки с резиновым покрытием, а рядом будет создана спортивная зона.

«В целом работы идут в соответствии с графиком. Задачи, которые мы ставили перед профильными департаментами и генподрядчиком, выполняются. Есть определенные недочеты, на которые я указал. Они будут отработаны», — отметил Игорь Терехов.

Напомним, что городской сад им. Шевченко реконструируют поэтапно. Уже открыты некоторые участки, расположенные ближе к театру оперы и балета и вдоль ул. Сумской.

В ЦЕНТРАХ АДМИНУСЛУГ УЧАТСЯ ИЗБЕГАТЬ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Работники Управления патрульной полиции в Харьковской области 3 апреля провели специальный семинар в Региональном центре предоставления административных услуг. Полицейские рассказали, как следует действовать администраторам в конфликтных ситуациях. Например, когда заявитель может проявлять агрессию, не хочет покидать помещение после закрытия, осознанно или не специально испортил имущество, предъявил чужой паспорт.

Как объяснила директор Департамента административных услуг и потребительского рынка Харьковского горсовета Виктория Китайгородская, в связи с тем, что в законодательство вносятся изменения и расширяется перечень услуг центров, для персонала постоянно проводят обучающие тренинги и семинары. После приема на работу сотрудники ЦПАУ знакомятся со стандартами обслуживания, изучают нормативно-правовые акты. Кроме того, они проходят психологические тренинги для профилактики эмоционального выгорания. Сейчас было решено обратиться в Управление патрульной полиции с просьбой провести разъяснительные семинары, посвященные правилам действий в конфликтных ситуациях, с которыми сталкиваются администраторы.

Инспектор отдела по связям с общественностью областного Управления патрульной полиции Никита Синегибский ответил на вопросы администраторов о том, в каких случаях следует вызывать полицию и в целом о функциях и полномочиях правоохранителей. «Превентивная функция — самая главная. Был вопрос, что делать, если посетитель пришел в состоянии алкогольного опьянения, ведет себя агрессивно и мешает другим гражданам. Однозначно можно вызывать полицию, так как это может расцениваться как мелкое хулиганство и появление в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах. Если человек считает, что его права нарушены, он всегда может вызвать полицию», — подчеркнул правоохранитель.

Виктория Китайгородская сообщила, что семинары с участием полицейских уже прошли в территориальных подразделениях Центра администрирования Московского, Основянского, Слободского, Шевченковского, Новобаварского, Индустриального и Киевского районов. «Мы видим позитивные отзывы наших сотрудников и надеемся, что подобные мероприятия позволят нам сохранить позитивный имидж центров и самое главное — доверие потребителей услуг. Для нас важно, чтобы заявители уходили не с обидой, а с пониманием ситуации, а администраторы знали, как правильно себя вести», — отметила директор департамента.

МНЕНИЕ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА ПРО ЗАКОН О ЯЗЫКЕ

На этой неделе в парламенте снова языковые страсти. Народные депутаты продолжают рассматривать закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Документ достаточно скандальный, поскольку предусматривает тотальную украинизацию, жесткие санкции за несоблюдение языковых норм: от штрафов до тюрьмы, и делает уязвимыми языки национальных меньшинств.
Народный депутат Валерий Писаренко объясняет, почему парламентариям придется воевать, а не просто спокойно принимать законопроект, в чем его неоднозначность и как он влияет на президентские выборы.

«Ограничивая использование других языков, мы ограничиваем свой потенциал и свое будущее»

Третью парламентскую неделю мы рассматриваем закон о языке. И у нас идет достаточно серьезный спор. Вопрос не в отдельных положениях проекта закона, вопрос — в философии, которую авторы заложили в документ.

В Конституции Украины, в статье 10, правильно записано, что единственным государственным является украинский. Что государство обеспечивает развитие украинского языка, свободное использование русского языка и языков национальных меньшинств Украины. Именно обеспечивает, не обязывает и не навязывает.

То есть философия, заложенная в законе, противоречит тому, что заложено в Конституции. А значит, закон о языке нарушает права людей.

И еще. Сегодня самым используемым языком сайтов в интернете, согласно данным, опубликованным ООН, является английский, он используется на 52,9% сайтов. А третье место по популярности в интернете занимает русский язык. Поэтому, ограничивая использование других языков, мы ограничиваем потенциал и будущее своего народа.

«Язык до раскола доведет»

Мы все хорошо знаем, что сегодня в Украине живет огромное количество людей, для которых русский язык является родным. Около 40% страны — это русскоязычное население. В Харькове — 84% горожан в быту разговаривают на русском.

Так вот, русскоязычные люди точно такие же граждане Украины, как и те, которые говорят на украинском. Не приезжие, а люди, которые тут родились и выросли.

И для Украины русский — такой же второй язык, как, например, французский в Канаде. Другое дело, если в стране изначально существует один государственный язык, как, например, в Италии. Хочешь жить в стране — учи итальянский язык, потому что второго тут никогда не было. Но когда в стране на равных правах на протяжении всей истории существуют два языка, то притеснение каждого из них одинаково неправильно.

Поэтому если сегодня начнется вытеснение русского языка и ущемление прав русскоговорящих граждан, то это вызовет языковой раскол в обществе.

А задача закона о языке показать, что мы все разные, но мы — едины.

«Вопрос языка такой же деликатный, как вопрос религии»

Родной язык, языковые отношения — такие же деликатные проблемы, как и межрелигиозные, межнациональные контакты. Язык — основа культурной идентичности человека, которую очень трудно или совсем невозможно изменить — ни путем законов, ни — тем более — административных наказаний.

Мне это совершенно понятно, поскольку у меня два родных языка (русский и украинский) и я ни в коем случае не хотел бы утратить возможность читать, думать, писать, общаться ни на одном из них.

«Законом о языке вводится новый налог — на знание украинского языка»

Любое обучение и повышение уровня знаний украинского языка должно быть бесплатным, за счет государства!

Сегодня авторы закона о языке и парламентское большинство хочет сделать украинский язык обязательным в большинстве сфер жизни людей. Но при этом в законе не указано, что государство бесплатно организует занятия по изучению и повышению уровня знаний языка.

Государство не берет на себя никаких расходов, чтобы те люди, которые сегодня не разговаривают на украинском языке либо недостаточно его знают, повысили свой уровень.

«Новый закон о языке может убить украинское телевидение»

Если парламент повысит квоту украинского языка в эфире телеканалов с целью популяризации, то мы получим обратный результат.

Сейчас люди имеют возможность выбирать, какие программы и на каком языке им смотреть. Как только все вещание будет на украинском, зрители начнут искать контент на другом языке в интернете и на спутнике.

И более того. Если по этой причине телеканалы не будут иметь возможности конкурировать с интернетом и спутником, на украинском телевидении можно будет поставить крест.

«Вопрос языка не входит даже в первую пятерку того, что является приоритетом для людей сегодня»

Поскольку этот вопрос не является сегодня главным, это может быть попыткой власти отвлечь внимание людей, чтобы они снова начали говорить о политике, о языке, а не обращали внимание на состояние своего кошелька.

Ведь сегодня людей прежде всего беспокоит вопрос мира, цены на коммунальные услуги, отсутствие работы, тотальная коррупция, крайне некачественное медицинское обслуживание, обнищание, высокая смертность, депопуляция, ужасное состояние дорог, заоблачные цены на продукты питания и так далее...

Закон о языке, безусловно, необходим. Но не в существующей редакции.

«Закон о языке должен популяризировать украинский язык, а не запрещать русский»

Нужно не русский запрещать, не вводить дискриминационные меры, а делать украинский язык престижным и модным.

Нам нужно создавать бренд «Украинский язык» и делать его привлекательным. Делать это благодаря появлению качественного контента и популяризации языка через книги, кино, дубляж иностранных фильмов, театр, телевидение и интернет.

Например, блоги в Facebook. Люди всегда бегут за лидерами. Если популярный блоггер начинает писать на украинском, вести видеоблог о путешествиях, если звезды музыкальной эстрады, известные писатели, журналисты, политики ведут свои блоги на государственном языке, то люди на это реагируют. Если он, такой крутой парень, пишет на украинском, дай-ка и я буду писать.

Я за создание культурной ситуации, когда украинский звучит все чаще и переход происходит совершенно органично.

«Закон о языке напоминает люстрацию»

Закон о языке чем-то напоминает пресловутую люстрацию, во время которой было уволено большое количество профессионалов высокого уровня, которые верой и правдой всю жизнь работали на свое государство. Однако были уволены только потому, что оказались не в то время, не в том месте, по принципу — «долой всех, кто имеет другую окраску».

В основе закона о языке отсутствуют всякая логика и здравый смысл. Теперь уровень профессионализма, например, полицейского, пожарного, геолога, механика, ветеринара, инженера, врача, парашютиста и даже водолаза будет определяться уровнем владения украинским языком! И это, как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно.

В конце концов, когда человек тонет в воде, а на берегу находится человек, который в силу определенных обстоятельств не владеет украинским языком, то будет ли тонущий рассуждать, на каком языке лучше попросить о помощи — очевидно, нет, главное получить результат — спасательный круг.

Но у нас складывается ситуация, где гений IT-технологий или хирург мирового уровня может быть признан профнепригодным только потому, что не в совершенстве владеет украинским языком. Но простите, здесь, как в старом анекдоте про таксиста «Вам нужно ехать или шашечки?»

Конечно, никто не против того, чтобы государственным языком был украинский, это справедливо и верно. Но возникает вопрос — мы хотим изолироваться от всего мира железной ширмой или наоборот — мы хотим быть открыты для всего мира?

Если мы позиционируем себя как европейское, прогрессивное государство, то справедливо было бы на государственном уровне использовать не только украинский язык, но и английский, как язык международного делового общения, и русский, который понятен для всех стран постсоветского союза, с которыми нам так или иначе приходится иметь дело.

«Я хочу, чтобы украинский язык и народ Украины были конкурентоспособными в мире»

Я всегда говорю моим коллегам, давайте смотреть не на то, что запретить, а на то, какие возможности мы можем предоставить.

Чем больше языков люди знают, тем они конкурентоспособнее, а значит, растет конкурентоспособность страны в целом.

Поэтому я отстаиваю право людей разговаривать на русском языке, языках национальных меньшинств.

Я также предлагаю развивать английский язык, как язык международного делового общения, и обеспечить бесплатное обучение для государственных служащих. Моя инициатива могла бы поднять нашу государственную службу на качественно новый профессиональный уровень. Парламент это не поддержал. Но вопрос остался. Как обеспечить конкурентоспособность государства, если менеджеры отрезаны от международного общения и получения актуальной информации?

Большинство стран в мире в официальном документообороте полиязычны. Австрия, Германия, Италия, Испания, Бельгия, Финляндия, Швеция, Нидерланды — страны, в которых несколько официальных языков на центральном или региональном уровне.

У нас даже разговоры об этом пытаются запретить. А за попытку ввести многоязычие в Украине (например, законопроект о двух языках) грозит до 10 лет тюрьмы.

«Я не буду голосовать за «языковой закон» в существующей редакции»

А если он все же будет принят, очень вероятно, что его в очередной раз отменит Конституционный Суд. И власть это знает. Знает и продолжает делать свое. Почему? Потому что Конституционный Суд и все, что с этим связано, будет потом, а сейчас власти нужен пиар, шумиха и дешевые очки перед выборами...